

Рассказ рыбаков о жертвоприношениях «воплощений Хай-гуна» навёл Ци Гу на мысль. Место, где раньше нашли человеколиких улиток, находилось недалеко от храма Хай-гуна. Возможно, тех самых «воплощений» когда-то оставляли в жертву именно в акватории, где затем мутировали улитки: тела погибали там и породили целую колонию.

Однако оставался вопрос. Даже если жители Хайхуа считали бедствием любую мелочь, за год они вряд ли могли приносить в жертву много живых людей. Откуда тогда взялось такое огромное количество человеколиких улиток? Причём их изменённые потомки росли даже у берегов Миньди.

Другая зацепка появилась благодаря шторму и младшему рыбаку: она показывала, насколько Хай-гун желал получить человека с крайне иньской конституцией. Тогда и бедствие, в которое попала группа Ци Гу, становилось понятным. Сам Ци Гу обладал крайне иньской конституцией, так что неудивительно, что Хай-гун на него позарился.

Их желание добраться до храма было настолько сильным, что Хай-гун ошибочно принял его за своего рода «веру». Благодаря этому он почувствовал присутствие Ци Гу и обрушил на них морское бедствие.

Ценность человека крайнего инь заключалась в душе, а не в теле. Однако душу младшего рыбака Хай-гун не сумел забрать, и это явно было связано со знаком, оставленным папой Линя.

Вероятно, этот знак ещё обладал способностью скрывать присутствие: после смерти он укрыл душу юноши и не позволил Хай-гуну её почувствовать.

Ци Гу примерно выстроил всю цепочку и услышал, как Линь Ханьчжи сказал:

— Жертвоприношения, скорее всего, ключевая часть всего этого дела.

Ци Гу кивнул. Его напряжённые губы всякий раз, когда он смотрел на Линь Ханьчжи, сами собой смягчались в едва заметной улыбке.

Обычно он ленился произносить лишние слова и заменял их взглядом или жестом, но теперь отвечал куда явственнее:

— М-м.

Когда они разговаривали, у остальных то и дело возникало ощущение, что им следовало находиться не в лодке, а под ней. Не только в обсуждение расследования было невозможно вклиниться — вообще ни во что.

□У них мысли полностью совпадают. Наверное, встречаться с таким человеком — сплошное удовольствие□

□А тогда Гугу стоит чего-нибудь захотеть — и Чжичжи сразу понимает? (личико медленно желтеет)□

□Офигеть, вот с такого угла я ещё не смотрел□

□Отлично, жёлтые девчонки, мы спасены!□

Мяо Юэ понятно сама вернула всех к делу и сказала стоявшему рядом «ненастоящему рыбаку»:

— Заводи лодку. Постараемся как можно скорее добраться до храма Хай-гуна.

Группа попрощалась с настоящими рыбаками. Ци Гу также рассказал им, как искать рыбу-проводника для мёртвых: достаточно следовать за ней, и они найдут легендарный Гуйсюй, где смогут переродиться.

Гуйсюй и Подземный мир можно было считать двумя родственными учреждениями с похожими функциями. Их не объединили только потому, что разыскивать души в бескрайнем океане было слишком неэффективно. Поэтому и появились дешёвые и удобные подрядчики — рыбы мёртвых.

Гуйсюй в целом представлял собой версию Подземного мира, где все процедуры мертвецы выполняли самостоятельно.

Рыбы мёртвых постоянно ходили от Гуйсюя к другим морям и обратно, поэтому служили лучшими проводниками. Над головой такой рыбы находился светлый круглый огонёк, излучавший слабое сияние в глубине и показывавший духам путь.

В течение нескольких месяцев, пока рыбаки будут следовать за ними к Гуйсюю, они всё равно смогут пытаться входить во сны тех родных, с которыми связаться пока не получилось.

А получат ли ответ — уже зависело от милости небес.

*

Последние десять с лишним морских миль прошли спокойно. Возможно, Хай-гун уже вынес урок из прошлого «морского бедствия», в котором пострадать не сумело само море, и больше не стал создавать им проблем.

Но Ци Гу и Линь Ханьчжи в оставшееся время тоже не бездельничали, вновь включив классический режим: один кормит, второй принимает угощение.

На этот раз Линь Ханьчжи достал из рюкзака пакет классической детской закуски — «кошачьих ушек». Как только пакет появился, часть зрителей перед экранами скривилась от мучительного узнавания.

Причина была простой: завитки «кошачьих ушек» слишком уж напоминали человеколиких улиток, которые совсем недавно облепили всю лодку и по-свойски пытались познакомиться с голенью Ци Гу.

Но Ци Гу и Линь Ханьчжи словно вообще не замечали сходства. Спокойно ели свои снеки под морским ветром, под взглядами чаек-разбойниц, которые опускались к воде, садились на борт и хищно таращились на «кошачьи ушки», и под неописуемыми лицами спутников.

В какой-то момент Линь Ханьчжи ещё и одарил чаек, позарившихся на еду Ци Гу, убийственным взглядом, успешно вспугнув целую стаю.

□Как и ожидалось от вас двоих. Раньше после моря крови могли спокойно продолжать есть, теперь после человеколиких улиток жуют подозрительно похожие «кошачьи ушки»□

□Нет, ну КАК вы вообще можете есть такие снеки в этой ситуации, а???□

□Все вкусняшки, которые раньше советовал Гугу, я покупал мешками, но сегодня... не, я пас!□

□Их психическое состояние намного сильнее даже у изначально отбитых пользователей сети□

□Есть в этом безумие человека, у которого перед глазами рушится Тайшань, а он первым делом подбирает отколовшийся камешек на память□

□У верхнего по русскому точно пятёрка была? Слишком меткое описание□

Ни один из двоих так и не заметил брезгливых взглядов товарищей, которые под давлением авторитета не решались высказаться. Ци Гу, вероятно, просто был нечувствителен к таким вещам, Линь Ханьчжи же... ему было всё равно. И так очевидно, на ком было сосредоточено его внимание.

Ци Гу подвинул пакет «кошачьих ушек» к товарищам:

— Хотите? Хрустящие. Вкусные.

Мяо Юэ отшатнулась с выражением человека, которому сунули носок здорового студента-спортсмена, носившего его три месяца, пока тот не научился стоять самостоятельно:

— Н-нет-нет, я... я сейчас сушусь. Жареные снеки не ем.

Ци Гу перевёл взгляд на Пубу Гэсана и Му Синчэня, продолжая рекламировать закуску.

Обычно в такие моменты эти двое были самыми активными.

Есть или не есть — вот в чём вопрос.

Му Синчэнь открыл рот, потом закрыл, но, встретившись с ожидающим взглядом учителя, который явно хотел успешно «продать» рекомендацию, всё же по-сыновьи послушно протянул руку, взял одно маленькое «ушко» и отправил в рот. Оно действительно оказалось хрустящим.

— В-вкусно.

Увидев, что Му Синчэнь уже ест, Пубу Гэсан не захотел уступать и тоже взял кусочек.

Через несколько минут эти два существа, вероятно состоявшие из одной клетки, уже устроили драку за остатки пакета.

Мяо Юэ: «...»

Из-за слишком хорошей памяти ей часто было трудно вписаться в компанию двух одноклеточных, памятью не обременённых.

□Сестрица Мяо сейчас буквально я, выражение лица один в один□

□Что ни говори, мелкие и правда воспитаны старшими: одинаковые до ужаса□

□Посчитайте площадь психологической травмы сестрицы Мяо. Все товарищи у неё на глазах уплетают эти зловещие снеки...□

□Жалко сестрицу Мяо +1□

Тем временем Ци Гу и Линь Ханьчжи почти доели свои «кошачьи ушки». Когда остался последний кусочек, Линь Ханьчжи без колебаний протянул его Ци Гу.

Ци Гу улыбнулся ему и съел.

□Кто понимает ценность добровольно отданного последнего кусочка?!□

□Мы с парнем каждый раз из-за последнего куска дерёмся, кто поймёт□

□Ненужного парня можно скормить человеколиким улиткам ()□

□А-а, шипперю, хе-хе-хе□

□«Кошачьи ушки» пока реально не могу принять по рекомендации, зато ваш собачий корм для одиночек — пожалуйста, шлите мне побольше□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949203>